

Борислав Казанкин

Приключения интересовали меня с детства, равно как и автомобили. Как-то само собой получалось, что я оказывался в самой гуще этих приключений или же являлся их непосредственным вдохновителем и исполнителем. Поскольку большая часть моего сознательного детского возраста, то есть после пеленок, прошла в Иране, на территории Советской дип миссии, то можно предположить, что любовь и тяга к приключениям сформировалась именно там. До сих пор мне припоминается на семейных торжествах падение с крыши веранды у посольского бассейна в чан с замаринованным шашлыком, заготовленным на всех сотрудников дипмиссии на прием с участием иностранных гостей на празднование 9 мая, бесконечные индейские игры и гонки по обширной территории загородного представительства в Зарганде.

Что касается машин, то помимо изобилия «иномарок», окружавших и страшно интересовавших меня уже с раннего возраста, наибольшее впечатление произвел на меня, как сейчас помню, двухдверный Рейндж Ровер принадлежавший сотруднику представительства Внешэкономбанка в Иране, на котором он часто ездил на рыбалку на местные горные реки и озера.

Белый автомобиль, разительно отличавшийся от всех известных мне доселе, частенько весь был заляпан грязью, а салон и приборная панель хранили следы влаги и запах горных рек. На мой недоуменный вопрос, почему в салоне мокро, владелец не без гордости сказал, что на этой машине можно ездить и по воде... Впечатление было настолько сильным, что осталось на всю жизнь...

Школьные годы, исламская революция в Иране, стрельба на улицах Тегерана – с тех пор я инстинктивно не люблю массовых сборищ и мероприятий, опасаясь толпы, затем Союз, опять школа. Сначала были драки со сверстниками, которые меня приводили к общему знаменателю после рафинированной жизни за рубежом, но это меня более закаливало, чем удручало, затем – крепкая дружба с теми же сверстниками и одноклассниками, и вновь приключения.

В Ясенево, где я тогда жил, было огромное количество оврагов, лесов и даже встречались покинутые жителями, но не разоренные деревенские дома. Все это было предметом нашего мальчишеского интереса. Добирались до всего этого, как правило, на велосипедах со значительной долей преодоления бездорожья... Школу я заканчивал в Болгарии, это была настоящая «дольче вита» последних лет развитого социализма.

Могу сказать, что спорт всегда присутствовал в моей жизни, но не как какой либо вид, а как многообразие физической деятельности для организма.

Это и плавание, и бег по пересеченной местности, и велогонки и лазание по скалам, подъем тяжестей, футбол, волейбол, баскетбол, и еще что-то, что я, наверное, просто забыл перечислить.

К сожалению, или к счастью, я не добился значительных успехов в каком-либо из перечисленных видов, но с удовольствием занимаюсь ими до сих пор и всегда готов составить компанию в любом виде. Не как профессионал, но как крепкий любитель.

Потом как-то внезапно началась студенческая жизнь. Как всегда это оказалось сильным контрастом по сравнению с тем, что было накануне. После донельзя расслабленной Софии и бонвиванства вдруг все стало очень серьезно. В ИСАА, куда я поступил, следуя примеру родителей-востоковедов и старшей сестры, изучение восточных языков и прочих наук потребовали мгновенной концентрации и порядочной усидчивости, чего мне, к сожалению порой не

хватает и до сих пор. Атмосфера элитного вуза с жесткой внутренней конкуренцией, (а я еще помню как приятно было получить пятерку за диктант по тайскому языку и не без гордости поглядывать на одноклассников), воспитывала будущего сотрудника, ну если не дипломата, то, по крайней мере, органов внешней разведки.

Однако, наступали смутные времена.

Во-первых, студентов начали призывать в армию, куда я и попал на два года. Было до идиотизма весело, полный хаос и туфизм, приходилось встретиться с такими сторонами жизни и человеческих отношений, о которых и думать то не мог, но уж как-то очень бесполезно время потратилось, и этих двух лет юности мне ужасно не хватает, хотя сыну своему я эту школу жизни тоже рекомендую. Во-вторых, бушевала перестройка и гласность, рассыпались в прах идолы, пропадали приоритеты, кардинально менялись ценности. Вернулся я уже в другую страну...

И тут меня понесло...

Я категорично отказался от заманчивого предложения поступления на работу в органы, чем очень расстроил отца – кадрового разведчика. Помню, он мне сказал, «хотел я тебе помочь, а теперь – живи, сам, как хочешь и как сможешь.» За это я ему до сих пор очень благодарен, хотя его давно уже нет с нами. Приключения продолжались, но уже в осознанном виде.

После третьего курса предполагалась практика в стране изучаемого языка. Поскольку основным восточным языком (ОВЯ, как написано в дипломе) у меня был тайский, а факультативным – лаосский, (эти языки отличаются наверное как русский и белорусский, как мне кажется), то логично, что стажировку надо было проходить в Таиланде. Но, в то время Таиланд был оплотом американской военщины с базой в Паттае и рассадником империалистической идеологии, а Лаосская Народно-Демократическая Республика – форпостом социализма в Юго-Восточной Азии. Так что путь студентов нашей группы на практику лежал прямехонько в Лаос, где трудилось до 2500 наших специалистов различных отраслей, и где мог пригодиться бесплатный студенческий труд в качестве переводчиков- практикантов.

Не буду вдаваться в детали, но мы с одноклассником умудрились не только получить «добро» и проездные в Наркомобразе, но и согласовать отъезд в страну строящегося социализма в ближайшее время.

Только вот вышла неувязочка...

Одноклассник мой взял последний билет во Вьентьян, а я каким-то непостижимым образом уговорил кассиршу (симпатичную блондинку) в авиакассах отправить меня транзитом через Бангкок.

Там я и завис на полгода, имея всего 100 долларов в кармане и запас литературного тайского языка. Но – это отдельная история.

После института недолго работал переводчиком и гидом – возил различные делегации из разных стран по линии ВЦСПС по городам и весям. Это были осколки славы былой советской империи. Но тяга к путешествиям и приключениям уже перешла в осознанную потребность и тут...

На глаза попалось объявление в Комсомольской правде, о наборе участников в экспедицию по Юго-Восточной Азии. Требования – хорошая физическая форма, знание языка и умение водить внедорожник. Все эти качества у меня присутствовали, тем более, я только что из этой самой Азии и вернулся.

От отца в наследство мне досталась почти новая Нива, на которой я практиковался во внедорожной езде, особенно часто, когда выезжал на охоту

или полевые состязания со своим английским сеттером Степом. (Если среди собак есть святые, то этого пса можно спокойно причислить к ним, он прожил в нашей семье 15 лет был отличным другом и подружейным добычливым псом, с прекрасным характером и очень любил детей. Царство ему небесное!)

Что касается моего участия в этой заманчивой поездке по джунглям Калимантана, то была - не была, я отправляю заявку по указанному адресу на какой-то «п/я» и жду ответа.

И завертелось... Это было наступление эпохи "Camel Trophy" в моей жизни. Первый отбор под Звенигородом, поездка в Англию на обучение, поездка во Францию, в Шамани для социальной адаптации участников Российской команды - это просто был полный космос и абсолютное неверие, что все это происходит со мной.

Во время отборов мне страшно везло до последнего момента, все тесты я проходил играючи и смеясь, с неизменной улыбкой на лице и вдруг, в самом конце финального международного отбора я проигрываю всего-то несколько очков своему приятелю по команде – Николаю Шустрову, который старше меня на 15 !!! лет (Мне – 24, ему 39) это его последний шанс попасть в приключение и, о ужас, он собрав волю в кулак на 20-ти километровом ориентировании просто убегает от меня на последних метрах!!!

Это не была катастрофа... На следующий день после объявления результатов утром я вышел на пробежку с клятвой, что такой проигрыш был для меня в первый и последний раз. Я бегал, как проклятый: в дождь, в снег, холод, мороз, жару, в городе и за городом, в горах, грязи, песке, в тропиках, на охоте – всегда. Бег стал моим образом жизни и через год на повторном отборе в Camel Trophy'94 Argentina – Paraguay-Chilie с попаданием в финал уже не было никаких проблем. Многие знания и навыки закрепились, многие приемы этого уникального состязания я успешно применяю до сих пор в своем бизнесе и в жизни. Это действительно была очень хорошая школа.

После возвращения из поездки было сильное опустошение – не стало цели, к которой нужно было идти. Но осталась поистине безумная любовь к Ленд Роверам – надежным и проходимым автомобилям. Это сейчас я понимаю, что не так уж они надежны и проходимы, но тогда – это была икона. Год я проработал консультантом по продажам у одного и первых дистрибьютеров Ленд Ровер в России, прошел курсы маркетинга и продаж в Англии, и страна в очередной раз стала рушиться – второй путч, первая чеченская война, убийства бизнесменов и политиков, больше всего меня потрясло убийство Листьева – на мой взгляд тогда, в общем-то безобидного и любимого народом человека. В армейские годы мы с нетерпением ждали его «Взгляда», откуда звучали поистине крамольные призывы. И тут – такой финал. Решил эмигрировать в Австралию - страну аутдора, приключений, Ленд Роверов и кенгуру. Но в это время как-то стал расти автомобильный бизнес, уже как профессионал я занимался перегонами машин для клиентов из Финляндии и Германии, и услуги пользовались спросом и давали неплохой заработок.

В Австралии пробыли мы 24 дня в роли независимых эмигрантов, после чего поспешно сбежали обратно. С тех пор я - закоренелый патриот России, как бы она со мной не обходилась. Жить можно и нужно только здесь, стараясь по мере возможности что-то давать нашей великой, но несчастной стране и ее людям, но не правителям и чиновничеству.

По возвращении открылось второе дыхание – как же прекрасна наша страна!

Я все также занимался продажами Ленд Роверов, уже в статусе сотрудника официального дилера.

В свободные от работы промежутки времени, или же просто сбегая из офиса в отпуск за свой счет, я с большим вдохновением участвовал в организации автомобильных частей для российских отборов “Camel Trophy”.

Участвуя в них уже в качестве ветерана и организатора по приглашению Сергея Трофименко теперь уже ставшего моим другом и напарником по охоте с английскими сеттерами.

Но меня все больше и больше тянуло к собственному делу, занимаясь которым можно было бы организовывать и проводить такие замечательные автомобильные поездки и приключения и вспоминать наш старый и добрый, теперь канувший в Лету, но не забытый своими ветеранами и поклонниками Camel Trophy.

Поэтому пришлось запариться и организовать собственное дело, чем и занимаюсь по сей день в качестве идейного вдохновителя и администратора небольшой межгалактической, маленькой, но «очэн» гордой, всемирно известной транснациональной корпорации и огромным штатом сотрудников под названием «Эксперты приключений».

Ваш Борислав Казанкин.